

«И как только времени хватает», — подумал Шинджи, глядя на бледного Хасуми Юньцзэ. Тот почему-то бросился утешать Мизуки, которого только что жестоко разыграл Фуджи. Впрочем, пожалуй, вовремя протянутая рука помощи врежется в память сильнее всего — особенно когда человек раздавлен.

— Как бы там ни было, поражение недопустимо! Это несмываемое пятно на репутации Святого Рудольфа! — Мизуки вцепился в металлическую сетку ограждения, бессильно опустившись на колени у самого корта. Он скорчил гримасу горькой обиды.

— Капитан Тачибана, поглядите на них! Эти типы до сих пор ноют!

Шинджи покосился на Камио.

«Ну и дурак же ты. Никто и не ждал от тебя деликатности, но зачем так откровенно нарываться на рожон?»

— Хм... Да что вы вообще можете понимать? — прошипел Мизуки. В его голосе сквозили обида и злость. От того элегантного юноши с завитыми темными локонами, напоминавшего изящную розу, каким Шинджи увидел его впервые, сейчас не осталось и следа.

— Вы всегда можете начать с чистого листа, — негромко произнес Тачибана, проходя мимо поверженных соперников. — Но уже в совершенно ином, новом стиле Святого Рудольфа.

— Легко сказать! — огрызнулся Мизуки, даже не пытаясь скрыть скепсиса.

— Но мы ведь смогли возродиться, — в голосе Тачибаны прозвучала твердая, выстраданная гордость. — За мной, команда!

Шинджи молча смотрел на широкую спину идущего впереди капитана. Удивительно, но рядом с Тачибаной всегда казалось, будто им под силу любая вершина. Странное чувство, учитывая, что перед ним был такой же подросток.

Наконец началось противостояние между Фудоминэ и Хётэй. В первом матче — втором парном разряде — Ишида и Сакурай столкнулись с условными резервистами соперников, Огавой и Конбаяши. Победа далась не без труда, но наши ребята вырвали её со счётом 6:4.

Однако в первом парном разряде Хётэй снова выставили неосновной состав. Шинджи недоумённо покосился на скамейку противников. Основных игроков приехало немало, так почему же они прохлаждаются в стороне? Что задумала эта Хасуми Фэйюй? Судя по её самоуверенному виду, у неё определённо имелся туз в рукаве.

Пусть на корт вышли и не регулярные игроки основы, класс Хётэй давал о себе знать. Учимура и Мори в первом парном быстро оказались под жесточайшим прессингом.

«Выпусти капитан нас с Камио, мы бы точно победили», — подумал Шинджи. Он вновь бросил взгляд на Хасуми Фэйюй. Она наверняка знала истинную силу Тачибаны, а значит, ни за что не выставила бы Шишидо в третьем одиночном матче. Но кто тогда займёт эту позицию?

— Гейм, сет и матч — Хётэй! Счёт 7:5!

— Простите, капитан... — понутив головы, пробормотали расстроенные Учимура и Мори.

— Вы отлично сражались, выше нос! — Тачибана ободряюще похлопал их по плечам, а затем повернулся к Шинджи: — Твой черед. Иди, Шинджи.

— Есть!

Парень поднялся со скамьи и направился к корту. На общем совете после возвращения в школу было решено выставить его на третий одиночный разряд. Кто бы ни оказался его соперником, этот матч становился решающим. В первом одиночном у Фудоминэ заявлен Камио, а у Хётэй — их грозный капитан Атобэ. Допускать игру последнего шанса было нельзя ни в коем случае. С этой единственной мыслью Шинджи и перешагнул черту корта.

Кабаджи? Шинджи моргнул, сиюсь сдержать горькую усмешку. Ну почему именно он?

Зрители замерли, наблюдая забавно-нелепую картину: невысокий представитель Фудоминэ с каменным лицом задирает голову вверх, а возвышающийся над ним гигант из Хётэй, согнувшись в три погибели, с точно таким же бесстрастным видом взирал на него сверху вниз. Несколько секунд они молча гипнотизировали друг друга взглядами.

«Раздражает. Думает, раз вымахал под два метра, то может смотреть на всех как на букашек?» — ворчал про себя Шинджи, шагая к задней линии. Если память ему не изменяла, этот верзила, как и он сам, учился всего лишь во втором классе средней школы. В кого он такой огромный? И тот парень с собачьей повадкой из Сэйгаку тоже... Настоящее издевательство природы.

— Матч начинается! Подача Кабаджи, Хётэй!

— Кто бы мог подумать, что Фудоминэ выставят Ибу на одиночный разряд... — пробормотала у кромки поля Хасуми Фэйюй. — Я-то готовила этого зверя против Тачибаны. Думала, придётся попотеть. Но против тебя, Шинджи, всё будет гораздо проще.

— Пятнадцать — ноль!

«Ну и силища!» — Шинджи сжал и разжал пальцы правой руки. Ладонь неприятно покалывало от отдачи. На тренировках ему частенько доводилось принимать пушечные удары Ишиды, но это было совершенно иное чувство. Кабаджи не зря заслужил репутацию монстра, способного на равных тягаться в силе с Кавамурой, швыряющим один Хадоку за другим.

— Не может быть! Шинджи даже не среагировал! — выкрикнул с трибуны потрясенный Камио.

Но его голос тут же утонул в оглушительном реве поддержки соперников:

— Хётэй! Хётэй! Хётэй!

Когда над сеткой взмыл очередной мяч, Шинджи заблаговременно отступил на пару шагов назад. Даже самый мощный удар теряет убойную силу, если встретить его у самого ограждения. Размах, щелчок струн... мимо.

— Тридцать — ноль!

— Похоже, парень не ожидал, что у Кабаджи такая тяжелая рука, — раздался вальяжный голос с характерным кансайским акцентом. — Эх, Кабаджи, вечно ты начинаешь без раскочки, сразу на всю мощь.

— Похоже, у Ибу-куна наметились серьезные проблемы, — с мягкой улыбкой заметил Фуджи.
— Не находишь, Тезука?

— А разве у него левая рука не такая же сильная? — буркнул под нос Эчизен, поправляя козырек кепки. — Мада мада данэ.

— Очевидная разница в физических данных изначально ставит Ибу в невыгодное положение. Даже если он подключит левую руку для отражения ударов Кабаджи, это израсходует слишком много сил на столь ранней стадии матча, что тактически неверно, — Инуи возник словно из воздуха, деловито шелестя страницами своего бессменного зеленого блокнота. — И учтите: это далеко не предел возможностей Кабаджи.

— Инуи! — Кикумару коршуном навис на плечах товарища. — Ты хочешь сказать, что Ибу проиграет?

— Гейм — Хётэй, счёт 1:0!

— Отлично! Теперь подача Шинджи! — звонкий голос Камио ухитрился пробиться сквозь монотонный гул трибун Хётэй.

— О, это же знаменитая супер-вращающаяся подача Ибу! — восторженно заверещала

стоявшая у ограждения журналистка Шибэ Саори с энтузиазмом, природа которого самому Шинджи была глубоко непонятна.

— Пятнадцать — ноль!

— А мяч-то летит куда быстрее, чем раньше, — раздался спокойный голос со стороны.

Подошедший парень с пепельными волосами и глубокими темными глазами был одет в белую форму с символикой Риккайдай. Его лицо казалось смутно знакомым.

— Охо? Не ожидал увидеть тебя здесь, Кимура-кун, — Атобэ неохотно перевёл взгляд с корта на гостя и слегка прищурился.

— Раз уж выдался случай приехать в Токио, я просто не мог пропустить игру Шинджи, — мягко улыбнулся Кимура Юто, провожая взглядом очередной замах на корте.

— Погляжу, Кимура-кун очень дорожит этим мальчиком, — вставила свои пять копеек Хасуми Фэйюй.

— Тридцать — ноль! — судья зафиксировал очередной успех Шинджи.

— Хасуми-сан, — Кимура повернулся к подошедшей девушке. Его лицо по-прежнему лучилось дружелюбием. — Возможно, это прозвучит бестактно, но я всё же позволю себе дать вам один совет.

— Да? — Фэйюй недоуменно посмотрела на него.

— Шинджи предельно ясно дал понять, что вы ему несимпатичны. А потому, — Кимура сделал короткую, многозначительную паузу, — сделайте одолжение: держитесь от него подальше.

— Что вы себе позволяете? — Фэйюй удивленно вскинула бровь, но разозлилась.

— Уж не знаю, какая кошка между вами пробежала, но любые потенциальные угрозы следует душить в зародыше. Таково незыблемое правило семьи Кимура, — парень вещал это с самым благообразным выражением лица, хотя в его словах сквозила ледяная угроза. — Так что повторюсь: оставьте Шинджи в покое.

— Сорок — ноль!

— С чего... с чего вы взяли, будто я желаю Ибу-куну зла? — Фэйюй побледнела и непроизвольно отступила на пару шагов.

— Фэйюй... — её реакция привлекла внимание стоявших неподалёку игроков Хётэй.

— Отрицайте сколько угодно, — Кимура бросил нежный, почти отеческий взгляд на корт, а затем вновь уставился на Фэйюй. — Мне глубоко безразличны ваши отговорки. Моё дело — предупредить. А выводы делайте сами.

— Ещё не хватало, чтобы какой-то выскочка читал мне нотации! — Фэйюй мгновенно взяла себя в руки, надменно вздернув подбородок. — Кто вы такой, чтобы указывать мне?

— Гейм — Фудоминэ, счёт 1:1!

— И в мыслях не было учить вас жизни, — Кимура снисходительно усмехнулся. — По правде говоря, мне даже импонируют люди вашего склада — те, кто ради своей цели готовы идти по головам. Но если вы устроите хоть какую-то пакость за спиной Шинджи... Мне будет плевать на ваше громкое имя. Перейдёте мне дорогу — пеняйте на себя.

— Вы... — Фэйюй почувала, как по спине пробежал холодок. За этой мягкой маской скрывался настоящий хищник. Не найдя слов для ответа, она лишь злобно зыркнула на него.

— Надо же, как Кимура-кун печётся о безопасности этого юноши. Даже семейный кодекс приплёл в качестве весомого аргумента, — лениво протянул Оситари Юши, поправляя очки без диоптрий. Он хитро прищурился, словно настоящий «Кансайский волк».

— Слышал, он когда-то спас твою шкуру. Отдаёшь долги, а? — вальяжно добавил Атобэ, лаская пальцем родинку под левым глазом.

— Как бы то ни было, Шинджи находится под личным покровительством моей семьи. И любому, кто вздумает его обидеть, стоит трижды подумать, по зубам ли им гнев дома Кимура, — Юто беззаботно пожал плечами, вновь являя миру образ милого соседского парня.

«Странно и чего это сэмпай Кимура вдруг приехал он же словом не обмолвился о поездке в Токио мог бы и предупредить вообще-то ещё на днях ныл что по уши завален делами а теперь прохлаждается здесь у корта...» — привычно забормотал себе под нос Шинджи, готовясь принимать подачу на задней линии.

— Кабаджи! — звонкий щелчок пальцев Атобэ мгновенно оборвал гул на трибунах. Корт погрузился в тишину.

— И у-у-ус! — утробно отозвался великан.

— Эта подача... — Камио подпрыгнул на месте, тыча пальцем в сторону улетающего жёлтого мяча.

— Сильнейшая сторона Кабаджи, — Инуи поправил очки, блеснувшие отражённым светом. — У него кристально чистый разум. Ему достаточно увидеть приём лишь единожды, чтобы в точности его воспроизвести. Кабаджи из Хётэй — гений копирования.

«Значит, копирует с первого взгляда?» — Шинджи сомнением покосился на безэмоциональную глыбу напротив. Серьёзный противник. Если продолжать швыряться коронными ударами, тот просто заберёт их себе, став ещё опаснее. Затяжная дуэль на истощение в таком ключе заведомо проигрышна.

— Капитан Тачибана? — обеспокоенно позвал Ишида, ища поддержки у лидера.

— Не дёргайся, Шинджи не так-то просто сломить, — Тачибана не сводил сосредоточенного взгляда со своего игрока. — Его главное оружие — умение подстраиваться под любого соперника и менять тактику прямо на ходу. Поводов для паники пока нет.

— «Пока нет» — это значит, что скоро они появятся? — Камио проявил чудеса дедукции, уловив скрытый подтекст. — Капитан, вы о чём вообще?

— Самый сложный противник для любого человека — это он сам, — негромко произнёс наблюдавший за игрой Фуджи.

— Зная, что враг копирует его коронки, Ибу решил запечатать свои лучшие удары. Он надеется лишить Кабаджи пищи для подражания, — монотонно вещал Инуи. — Однако он упускает из виду ключевой фактор: Кабаджи копирует не просто приёмы, а сам теннисный стиль соперника.

— Чем сильнее соперник, тем сокрушительнее становится Кабаджи, — Атобэ криво усмехнулся, глядя на своего подопечного. — Его стиль — словно удавка на шее жертвы. Чем яростнее бьёшься, тем быстрее задыхаешься. Ну же, Ибу из Фудоминэ, покажи мне, способен ли ты одолеть собственное отражение.

— Гейм — Хётэй, счёт 5:3!

«Плохо дело». Ещё один проигранный гейм — и матч завершён, а шансы Фудоминэ на общую победу растают как дым. Ему кровь из носа нужно побеждать. Шинджи крепче сжал рукоять ракетки и оглянулся на скамейку своей команды. Ребята смотрели на него с надеждой, безмолвно подбадривая. Он глубоко вздохнул, упрямо поджал губы и... переложил ракетку в левую руку.

— Он что, левша? — удивлённо зашептались на скамейке Хётэй.

— Нет, — Атобэ прижал пальцы к переносице и нахмурился. Зачем правше совершать такой абсурдный жест прямо посреди матча?

— Ого! — воскликнул Кикумару, цепляясь за сетку корта. — Неужели Ибу тоже освоил тот убойный Хадоку, которым ранили Такаши? Вот это да!

— При всей силе левой руки Ибу, его физические кондиции не позволят выполнить полноценный Хадоку без риска получить травму, — авторитетно отрезал Инуи.

— Тогда зачем ему левая рука? — не унимался Кикумару.

— Недостаточно данных, — Инуи недовольно нахмурился, его карандаш завис над бумагой. — Невозможно просчитать.

— Атобэ, это же... — обычно бархатистый, глубокий голос Оситари дрогнул от непривычного изумления.

— Не может быть... — Оиши, до этого момента угрюмо молчавший после поражения от Святого Рудольфа, потрясённо приоткрыл рот.

— Тезука... — Фуджи распахнул свои небесно-голубые глаза, не отрывая взгляда от замершего на корте Шинджи.

— Капитан... — игроки Фудоминэ разом повернулись к Тачибане, чьё лицо сейчас выражало крайнюю степень потрясения.

— Муга но Кёчи! — Атобэ широко раскрыл глаза, отказываясь верить увиденному. — Состояние отсутствия «Я»? Не может быть!

— Бред какой-то! — не сдержавшись, вскрикнула Хасуми Фэйюй, начисто растеряв былую невозмутимость. — Этого просто не может быть! Каким образом Ибу Шинджи мог войти в Муга но Кёчи?! Невозможно!

— Понимаю ваше разочарование, Хасуми-сан, — Кимура с лёгкой полуулыбкой оглядел побелевшую девушку, — но факты — упрямая вещь. Это действительно Состояние отсутствия «Я». Пусть пока лишь в зачаточной форме, но суть от этого не меняется.

— Ничего себе, Шинджи освоил эту штуку? — Камио вытаращил глаза от удивления. — А почему мы ни сном ни духом? Слушайте, капитан, а что вообще за «Муга но Кёчи» такое? — Он озадаченно почесал затылок.

— Игрок, вошедший в это состояние, полностью отключает разум и полагается исключительно на мышечную память и телесные инстинкты. Это требует колоссального расхода выносливости, — ровным, прохладным голосом объяснил Тезука своим подопечным. — Лишь тот, кто на подсознательном уровне накопил гигантский игровой опыт, способен войти туда. В этом состоянии человек может интуитивно удваивать скорость, вращение и разрушительную силу

любого чужого приёма.

— Из-за критического расхода сил он держал эту карту до самого конца? — Инуи лихорадочно записывал в блокнот.

— Хм, странно, он никогда раньше не демонстрировал ничего подобного, — пробормотал Кимура, задумчиво разглядывая корт. — Неужели озарение снизошло на него прямо во время матча?

— Гейм — Фудоминэ, счёт 5:5!

— Да! Сравнял! — Учимура радостно вскинул кулак и поправил козырёк своей вечно сдвинутой набок кепки.

— Но... неужели этот здоровяк сможет скопировать даже Муга но Кёчи? — подал голос Рёма, сощулив золотистые кошачьи глаза.

— О нет, неужели нас ждёт очередная бесконечная тягомотина? — заныл приунывший Кикумару.

— Вовсе нет. Присмотритесь к тому, как бьёт Ибу, — Фуджи вновь приоткрыл глаза, глядя с холодным интересом. — С тех пор как он вошёл в это состояние, он не применил ни одной чужой коронной техники. Он просто методично чередует топ-спины и подрезки.

— В этом определённо есть скрытый умысел!

— Я что-то такое слышал от их девчонки-менеджера, — Рёма скользнул равнодушным взглядом по бледной Фэйюй. — Кажется, это называется... Временный паралич.

— Точно! — воскликнул Инуи, мгновенно увязав факты в голове. Поймав на себе вопрошающие взгляды команды, он пояснил: — Когда мышцы рук раз за разом принимают на себя чередующиеся удары с полярно разным вращением — то глубокий топ-спин, то резкую подрезку, — нервные окончания дают сбой. Наступает кратковременный паралич предплечья. И в этот момент Ибу наносит решающий удар.

— Гейм — Фудоминэ, счёт 6:5!

— Но ведь Кабаджи тоже подстроился под этот ритм! — Кикумару едва ли не всем телом навалился на сетку рабицу.

— Думает отплатить Шинджи его же монетой? — Тачибана впервые за день едва заметно усмехнулся. — Кабаджи не понимает главного. Шинджи тренирует эти переходы каждый

божий день. Его тело адаптировано к таким перегрузкам как ничьё другое. Пусть копирует сколько угодно — против оригинала это оружие бессильно.

— Ибу-кун никогда не перестаёт удивлять. Скажи, Тезука?

— Да.

— Матч окончен! Победа Ибу, Фудоминэ! Счёт 7:5!

«Наконец-то...» — Шинджи мотнул головой, пытаясь разогнать туман перед глазами. Навалилась дикая, противоестественная слабость. Всё-таки Состояние отсутствия «Я» выпило его без остатка.

«Ибу из Фудоминэ...» — Атобэ проводил взглядом пошатывающегося юношу. Что ж, раз твоя игра оказалась не совсем безнадёжной, так и быть, прощаю тебе твою прошлую дерзость.

Камио тут же подлетел к обессилевшему товарищу, бережно подхватил его под руку и помог пройти до скамейки. Ребята из Фудоминэ молча окружили Шинджи, кто-то протянул ему бутылку с водой, кто-то набросил на плечи сухое полотенце.

— Отличная работа, Шинджи. Теперь моя очередь, — негромко произнёс Тачибана. Он уверенно сжал рукоять ракетки и шагнул на залитый солнцем корт.

<http://bllate.org/book/18294/1786029>